

УДК 343.9.02

https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/37

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППИРОВКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

©*Байгазиев А. Т.*, ORCID: 0009-0004-2198-9417, Кыргызский национальный университет
им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, azbaigaziev@gmail.com

ORGANIZED CRIMINAL GROUPS IN THE MODERN WORLD: THEORETICAL FOUNDATIONS, STRUCTURE AND FUNCTIONAL ASPECTS

©*Baigaziev A.*, ORCID: 0009-0004-2198-9417, Kyrgyz National University named
after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, azbaigaziev@gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование организованных преступных группировок (ОПГ) в современном мире, охватывающее теоретические основы их изучения, структурные характеристики и функциональные аспекты деятельности. В работе прослеживается эволюция понятия организованной преступности в криминологической науке, анализируются современные подходы к определению и классификации ОПГ, а также рассматриваются правовые аспекты их определения на международном и национальном уровнях. Особое внимание уделяется анализу структурных характеристик современных ОПГ, включая традиционные иерархические модели, сетевые структуры, гибридные формы организации, а также новые формы, такие как кластерная и проектная организация. Исследование показывает тенденцию к переходу от жестких иерархических структур к более гибким и адаптивным формам организации, что позволяет ОПГ эффективно противостоять правоохранительному давлению и адаптироваться к меняющимся условиям. Рассматриваются ключевые функциональные аспекты деятельности ОПГ, включая их роль в теневой экономике, установление коррупционных связей, транснациональную деятельность, использование современных технологий и адаптацию к мерам противодействия. Подчеркивается влияние глобализации и технологического прогресса на эволюцию форм и методов деятельности ОПГ. Исследование демонстрирует необходимость междисциплинарного подхода к изучению организованной преступности, учитывающего сложность и динамичность этого явления. Работа вносит вклад в понимание современных тенденций развития ОПГ и может служить основой для разработки эффективных стратегий противодействия организованной преступности.

Abstract. This article is a comprehensive study of organized criminal groups (OCGs) in the modern world, covering the theoretical foundations of their study, structural characteristics and functional aspects of their activities. The paper traces the evolution of the concept of organized crime in criminological science, analyzes modern approaches to the definition and classification of OCGs, and considers the legal aspects of their definition at the international and national levels. Special attention is paid to the analysis of the structural characteristics of modern organized crime groups, including traditional hierarchical models, network structures, hybrid forms of organization, as well as new forms such as cluster and project organization. The study shows a trend away from rigid hierarchical structures towards more flexible and adaptive forms of organization, which allows OCGs to effectively resist law enforcement pressure and adapt to changing conditions. The article also examines key functional aspects of organized crime groups, including their role in the shadow economy, establishment of corruption links, transnational activities, use of modern technologies and

adaptation to countermeasures. The impact of globalization and technological progress on the evolution of OCG forms and methods of operation is highlighted. The study demonstrates the need for an interdisciplinary approach to the study of organized crime, taking into account the complexity and dynamism of this phenomenon. The work contributes to the understanding of current trends in the development of organized crime and can serve as a basis for the development of effective strategies to counter organized crime.

Ключевые слова: организованная преступность, преступные группировки, криминальные структуры, транснациональная преступность, коррупция, теневая экономика.

Keywords: organized crime, criminal groups, criminal structures, transnational crime, corruption, shadow economy.

Организованная преступность является одной из наиболее серьезных угроз современному обществу, подрывающий его экономическую стабильность, социальную структуру и политические институты. Изучение организованных преступных группировок (ОПГ) является одним из основных направлений современной криминологии. В данной статье рассматриваются теоретические основы изучения ОПГ, понятие ОПГ, современные определения и классификации, правовые аспекты определения ОП, а также структуру и функционирование организованных преступных группировок.

Понятие организованной преступности прошло длительный путь развития в криминологической науке. Первоначально внимание исследователей было сосредоточено на изучении отдельных преступных сообществ, таких как сицилийская мафия или американская Коза Ностра [1]. Однако с развитием глобализации и усложнением криминальных структур возникла необходимость в более широком и универсальном определении ОПГ.

Абадинский Г. отмечает, что в 1960-70-х годах преобладал иерархический подход к пониманию ОПГ, рассматривавший их как жестко структурированные организации с четкой субординацией [1].

Криминологи начали рассматривать ОПГ как сложные организации с иерархической структурой и четким разделением ролей. Ключевой вклад в это понимание внес Cressey (1969), предложивший модель «бюрократической организации» применительно к ОПГ [2].

С развитием глобализации и усложнением криминальных структур в 1980-90-х годах возникла необходимость в более гибком и универсальном определении ОПГ. Исследователи, такие как Albanese (2000) [3], и Von Lampe [4], начали подчеркивать сетевую природу современных ОПГ, их адаптивность и способность к трансформации.

В настоящее время не существует единого общепринятого определения ОПГ, что обусловлено сложностью и многогранностью данного явления. Финкенауэр Дж. выделяет ряд ключевых характеристик, присущих ОПГ: сложная организационная структура, ограниченное или эксклюзивное членство, непрерывность существования, использование насилия или угрозы насилия, незаконная деятельность как основной источник дохода, проникновение в легальную экономику, коррупционные связи [5].

Von Lampe (2016) предлагает классификацию ОПГ на основе их структуры и сферы деятельности: традиционные иерархические ОПГ (например, якудза), семейные кланы (сицилийская мафия), этнические сети (китайские триады), профессиональные преступные сообщества (например, группировки, специализирующиеся на киберпреступности), террористические организации с криминальной активностью [4]:

Varese (2010) выделяет два основных типа ОПГ: «мафии», которые стремятся к территориальному контролю и предоставлению незаконных услуг управления и защиты, и «бандитские предприятия», которые фокусируются на конкретных видах преступной деятельности без привязки к определенной территории [6].

Определение ОПГ в правовом поле имеет важное значение для эффективного противодействия организованной преступности. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция) 2000 г дает следующее определение: «Организованная преступная группа» означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду» [7].

Однако, как отмечает В. С. Овчинский, это определение не всегда отражает специфику современных форм организованной преступности, особенно в контексте киберпреступности и транснациональных криминальных сетей [8].

А. И. Долгова подчеркивает необходимость совершенствования национального законодательства в сфере противодействия ОПГ, учитывая их постоянную эволюцию и адаптацию к новым условиям [9].

В национальных законодательствах различных стран существуют свои определения ОПГ, которые могут отличаться от международных стандартов.

В Кыргызской Республике вопросы борьбы с организованной преступностью исследовались учеными Б. Б. Ишимовым, К. Ш. Курмановым, К. М. Осмоналиевым, Л. Ч. Сыдыковой, А. Шаршеналиевым, Б. Б. Ногойбаевым. Проблема борьбы с организованной преступностью в той или иной степени занимались М. Ю. Абдылдаев, М. Т. Конгантиев, В. Ш. Табалдиева и др. Проблемам обеспечения безопасности и правопорядка в Кыргызской Республике, борьбы с терроризмом, бандитизмом, коррупционными преступлениями, наркопреступностью посвящены также ряд научных работ таких авторов как Б. С. Белеков, Э. Т. Жээнбеков, К. К. Кадыркулов, Р. Р. Раимбердиев, Н. Э. Абдукаримова. Это позволяет говорить о существовании в Кыргызстане научного подхода к рассматриваемой проблеме.

Как отмечает Б. Б. Ногойбаев в Кыргызстане уже действуют преступные группировки, располагающие значительными материальными ресурсами, предпринимающие активные шаги по установлению и развитию межрегиональных связей, интегрированию в международную систему наркобизнеса [10].

Что касается структурных характеристик современных ОПГ, то можно выделить несколько моделей:

1. Иерархические модели организации. Традиционно многие ОПГ строились по иерархическому принципу. Эта модель характеризуется четкой вертикалью власти, строгой субординацией и централизованным принятием решений. По данным исследования Finckenauer (2005) [5], иерархические структуры особенно характерны для традиционных мафиозных организаций. Они обеспечивают высокий уровень контроля и дисциплины, но могут быть уязвимы при аресте ключевых фигур.

2. Сетевые структуры в организованной преступности В последние десятилетия наблюдается тенденция к формированию более гибких сетевых структур. Kenney (2007) отмечает следующие особенности: децентрализация власти, гибкость и адаптивность,

горизонтальные связи между участниками. Кенни исследует сетевые структуры в контексте колумбийской наркоторговли, демонстрируя, как эти гибкие организационные формы адаптируются к правоохранительному давлению [11]. Данные структуры менее централизованы и потому более устойчивы к внешнему воздействию и лучше приспособлены к современным условиям глобализации.

3. Гибридные формы организации ОПГ. Многие современные группировки сочетают элементы иерархии и сетевой организации, адаптируясь к меняющимся условиям. Исследование Varese (2010) [6] показывает, что такие гибридные структуры адаптируются к меняющимся условиям, сочетают преимущества обеих моделей и могут иметь различную конфигурацию в зависимости от специфики деятельности.

4. Кластерная организация. Некоторые исследователи, например, Morselli (2009) [12], выделяют кластерную модель организации ОПГ. Данная модель состоит из относительно автономных подгрупп (кластеров). Кластеры могут иметь разную специализацию. Связи между кластерами обеспечивают координацию деятельности.

5. Проектная организация. В последние годы отмечается тенденция к формированию временных преступных групп под конкретные «проекты». Paoli and Vander Beken (2014) отмечают: высокую гибкость и адаптивность, временный характер объединений, привлечение специалистов под конкретные задачи [13].

6. Этнические и родовые связи. Во многих ОПГ важную роль играют этнические и родственные связи. Это отмечают, в частности, Arsovska and Kostakos (2008) обеспечивают высокий уровень доверия и лояльности, затрудняют проникновение в группу извне, могут определять структуру и иерархию в организации [14].

Важно отметить, что структура ОПГ часто эволюционирует и адаптируется к изменениям внешней среды. Современные технологии и глобализация оказывают значительное влияние на организационные формы преступных групп. Касательно функциональных аспектов деятельности ОПГ, анализ источников позволяет выделить несколько аспектов:

1. Экономическая деятельность и теневая экономика ОПГ часто вовлечены в различные виды незаконной экономической деятельности, включая контрабанду, нелегальную торговлю и отмывание денег. Их деятельность составляет значительную часть теневой экономики во многих странах. Schneider и Enste (2000) отмечают следующие аспекты: участие в теневой экономике, которая может составлять значительную часть ВВП некоторых стран; отмывание денег через легальные бизнес-структуры; контроль над определенными секторами экономики [15]. Levitt и Venkatesh (2000) в своем исследовании экономики уличных банд показывают сложную финансовую структуру преступных организаций; диверсификацию источников дохода; инвестиции в легальный бизнес [16].

2. Коррупционные связи и влияние на политические процессы. Установление коррупционных связей с представителями власти - важный аспект деятельности многих ОПГ, позволяющий им избегать преследования и влиять на принятие выгодных для них решений. Buscaglia и van Dijk (2003) выделяют систематический подкуп должностных лиц, инфильтрацию в политические структуры (постепенное проникновение представителей организованных преступных групп или их агентов в легитимные политические институты и органы власти), влияние на законодательные процессы [17]. Godson (2003) в своем исследовании подчеркивает долгосрочный характер коррупционных связей, использование политического влияния для защиты преступной деятельности, манипулирование государственными контрактами и тендерами [18].

3. Транснациональная деятельность ОПГ. Глобализация привела к росту трансграничной активности ОПГ. Многие группировки действуют сразу в нескольких странах, что затрудняет борьбу с ними. Исследование Shelley (2006) показывает использование глобальных финансовых систем для отмывания денег, эксплуатацию различий в законодательстве разных стран, формирование международных преступных альянсов [19]. Varese (2011) в своей работе о транснациональной мафии отмечает способность ОПГ адаптироваться к новым рынкам и юрисдикциям, использование диаспор для расширения деятельности, сложности в противодействии транснациональной преступности [20].

4. Технологические аспекты деятельности ОПГ. Современные ОПГ активно используют технологии. Brenner (2002) в своем исследовании киберпреступности выделяет использование криптовалют для финансовых операций, эксплуатацию уязвимостей в компьютерных системах, развитие новых форм преступной деятельности в киберпространстве [21].

5. Социальные аспекты и рекрутинг. ОПГ часто выполняют определенные социальные функции в сообществах. Venkatesh (2008) на примере американских уличных банд показывает предоставление «защиты» и разрешение конфликтов в сообществе, создание альтернативных социальных лифтов для молодежи, формирование субкультуры и системы ценностей [22].

6. Адаптация к правоохранительному давлению. ОПГ постоянно адаптируются к методам работы правоохранительных органов. Levi (2013) отмечает развитие методов контрразведки, использование легальных бизнес-структур как прикрытия, постоянную эволюцию методов преступной деятельности [23].

Важно подчеркнуть, что функциональные аспекты деятельности ОПГ постоянно эволюционируют в ответ на изменения в технологиях, экономике и обществе.

В заключение следует отметить, что организованная преступность представляет собой сложное и динамичное явление, которое постоянно эволюционирует в ответ на изменения в обществе, экономике и технологиях. Проведенный анализ теоретических основ изучения организованных преступных группировок (ОПГ) показывает, что понимание этого феномена прошло значительный путь развития - от изучения отдельных преступных сообществ до формирования комплексных моделей, учитывающих сетевую природу и адаптивность современных ОПГ.

Несмотря на отсутствие единого общепринятого определения ОПГ, выделяются ключевые характеристики, присущие этим группировкам, такие как сложная организационная структура, непрерывность существования, использование насилия, незаконная деятельность как основной источник дохода, проникновение в легальную экономику и наличие коррупционных связей. Важную роль в определении и классификации ОПГ играют международные правовые инструменты, в частности, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности.

Анализ структурных характеристик современных ОПГ выявляет тенденцию к переходу от жестких иерархических моделей к более гибким сетевым и гибридным формам организации. Это позволяет преступным группировкам лучше адаптироваться к меняющимся условиям и противостоять давлению правоохранительных органов. Особое внимание уделяется роли этнических и родственных связей в организации ОПГ, а также появлению новых форм, таких как проектная и кластерная организация.

Функциональные аспекты деятельности ОПГ охватывают широкий спектр направлений - от экономической деятельности в теневом секторе до установления коррупционных связей

и влияния на политические процессы. Глобализация способствовала росту транснациональной активности ОПГ, что создает дополнительные вызовы для правоохранительных органов. Важную роль в деятельности современных ОПГ играют технологические аспекты, в частности использование киберпространства для совершения преступлений и финансовых операций. ОПГ демонстрируют высокую способность к адаптации, постоянно эволюционируя и совершенствуя свои методы в ответ на меры противодействия. Это требует от исследователей и правоохранительных органов непрерывного обновления подходов к изучению и борьбе с организованной преступностью.

В целом, проведенный анализ показывает необходимость комплексного, междисциплинарного подхода к изучению ОПГ, учитывающего их структурные особенности, функциональные аспекты деятельности, а также социально-экономический и технологический контекст их существования. Только такой подход может обеспечить эффективное противодействие организованной преступности в современных условиях.

Список литературы:

1. Абадинский Г. Организованная преступность. СПб., 2002.
2. Cressey D. Theft of the nation: The structure and operations of organized crime in America. Routledge, 2017.
3. Albanese J. S. The causes of organized crime: do criminals organize around opportunities for crime or do criminal opportunities create new offenders? // Journal of Contemporary Criminal Justice. 2000. V. 16. №4. P. 409-423. <https://doi.org/10.4324/9781315135496>
4. Von Lampe K. The ties that bind: a taxonomy of associational criminal structures // Illegal Entrepreneurship, Organized Crime and Social Control: Essays in Honor of Professor Dick Hobbs. 2016. P. 19-35. doi.org/10.1007/978-3-319-31608-6_2
5. Finckenauer J. O. Problems of definition: what is organized crime? // Trends in organized crime. 2005. V. 8. №3. P. 63-83. <https://doi.org/10.1007/s12117-005-1038-4>
6. Varese F. (ed.). Organized crime: Critical concepts in criminology. Routledge, 2010.
7. Clark R. S. The United Nations Convention against transnational organized crime // Wayne L. Rev. 2004. V. 50. P. 161.
8. Овчинский В. С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М.: ИНФРА-М, 2001. 148 с.
9. Долгова А. И. Криминология. М.: Норма, 2005. 912 с.
10. Ногойбаев Б. Б. Наркотики: теория и практика противодействия. Бишкек: МОК, 2003. 405 с.
11. Kenney M. The architecture of drug trafficking: network forms of organisation in the Colombian cocaine trade // Global crime. 2007. V. 8. №3. P. 233-259. <https://doi.org/10.1080/17440570701507794>
12. Morselli C. Inside criminal networks. New York : Springer, 2009. V. 8. <https://doi.org/10.1007/978-0-387-09526-4>
13. Paoli L., Vander Beken T. Organized crime: a contested concept. 2014. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199730445.013.019>
14. Arsovska J., Kostakos P. A. Illicit arms trafficking and the limits of rational choice theory: the case of the Balkans // Trends in Organized Crime. 2008. V. 11. P. 352-378. <https://doi.org/10.1007/s12117-008-9052-y>
15. Schneider F., Enste D. H. Shadow economies: Size, causes, and consequences // Journal of economic literature. 2000. V. 38. №1. P. 77-114. <https://doi.org/10.1257/jel.38.1.77>

16. Levitt S. D., Venkatesh S. A. An economic analysis of a drug-selling gang's finances // The quarterly journal of economics. 2000. V. 115. №3. P. 755-789. <https://doi.org/10.1162/003355300554908>
17. Buscaglia E. Controlling organized crime and corruption in the public sector // Forum on crime and society. 2003. V. 3. №1/2.
18. Godson R. Menace to society: Political-criminal collaboration around the world. Routledge, 2017.
19. Shelley L. The globalization of crime and terrorism // EJournal USA. 2006. V. 11. №1. P. 42-45.
- 20 Varese F. Mafias on the move: How organized crime conquers new territories. Princeton University Press, 2011. <https://doi.org/10.1515/9781400836727>
21. Brenner S. W. Organized cybercrime-how cyberspace may affect the structure of criminal relationships // NCJL & Tech. 2002. V. 4. P 1.
22. Venkatesh S. Gang leader for a day: A rogue sociologist takes to the streets. Penguin, 2008.
23. Levi M. Drug law enforcement and financial investigation strategies, modernising drug law enforcement. 2013.

References:

1. Abadinskii, G. (2002). Organizovannaya prestupnost'. St. Petersburg. (in Russian).
2. Cressey, D. (2017). *Theft of the nation: The structure and operations of organized crime in America*. Routledge.
3. Albanese, J. S. (2000). The causes of organized crime: do criminals organize around opportunities for crime or do criminal opportunities create new offenders?. *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 16(4), 409-423. <https://doi.org/10.4324/9781315135496>
4. Von Lampe, K. (2016). The ties that bind: a taxonomy of associational criminal structures. *Illegal Entrepreneurship, Organized Crime and Social Control: Essays in Honor of Professor Dick Hobbs*, 19-35. doi.org/10.1007/978-3-319-31608-6_2
5. Finckenauer, J. O. (2005). Problems of definition: what is organized crime?. *Trends in organized crime*, 8(3), 63-83. <https://doi.org/10.1007/s12117-005-1038-4>
6. Varese, F. (Ed.). (2010). *Organized crime: Critical concepts in criminology*. Routledge.
7. Clark, R. S. (2004). The United Nations Convention against transnational organized crime. *Wayne L. Rev.*, 50, 161.
8. Ovchinskii, V. S. (2001). XXI vek protiv mafii. Kriminal'naya globalizatsiya i Konventsiya OON protiv transnatsional'noi organizovannoi prestupnosti. Moscow. (in Russian).
9. Dolgova, A. I. (2005). Kriminologiya. Moscow. (in Russian).
10. Nogoibaev, B. B. (2003). Narkotiki: teoriya i praktika protivodeistviya. Bishkek: (in Russian).
11. Kenney, M. (2007). The architecture of drug trafficking: network forms of organisation in the Colombian cocaine trade. *Global crime*, 8(3), 233-259. <https://doi.org/10.1080/17440570701507794>
12. Morselli, C. (2009). *Inside criminal networks* (Vol. 8). New York: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-0-387-09526-4>
13. Paoli, L., & Vander Beken, T. (2014). Organized crime: a contested concept. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199730445.013.019>
14. Arsovska, J., & Kostakos, P. A. (2008). Illicit arms trafficking and the limits of rational

choice theory: the case of the Balkans. *Trends in Organized Crime*, 11, 352-378. <https://doi.org/10.1007/s12117-008-9052-y>

15. Schneider, F., & Enste, D. H. (2000). Shadow economies: Size, causes, and consequences. *Journal of economic literature*, 38(1), 77-114. <https://doi.org/10.1257/jel.38.1.77>

16. Levitt, S. D., & Venkatesh, S. A. (2000). An economic analysis of a drug-selling gang's finances. *The quarterly journal of economics*, 115(3), 755-789. <https://doi.org/10.1162/003355300554908>

17. Buscaglia, E. (2003). Controlling organized crime and corruption in the public sector. In *Forum on crime and society* (Vol. 3, No. 1/2).

18. Godson, R. (2017). *Menace to society: Political-criminal collaboration around the world*. Routledge.

19. Shelley, L. (2006). The globalization of crime and terrorism. *EJournal USA*, 11(1), 42-45.

20. Varese, F. (2011). *Mafias on the move: How organized crime conquers new territories*. Princeton University Press. <https://doi.org/10.1515/9781400836727>

21. Brenner, S. W. (2002). Organized cybercrime-how cyberspace may affect the structure of criminal relationships. *NCJL & Tech.*, 4, 1.

22. Venkatesh, S. (2008). *Gang leader for a day: A rogue sociologist takes to the streets*. Penguin.

23. Levi, M. (2013). Drug law enforcement and financial investigation strategies, modernising drug law enforcement.

Работа поступила
в редакцию 14.07.2024 г.

Принята к публикации
22.07.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Байгазиев А. Т. Организованные преступные группировки в современном мире: теоретические основы, структура и функциональные аспекты // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №8. С. 332-339. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/37>

Cite as (APA):

Baigaziev, A. (2024). Organized Criminal Groups in the Modern World: Theoretical Foundations, Structure and Functional Aspects. *Bulletin of Science and Practice*, 10(8), 332-339. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/37>